

ВЫСОКИМ СЛОГОМ РУССКОГО РОМАНСА...

Нет, обязательно нужно прославиться за рубежом, чтобы тебя начали ценить на родине. Еще совсем недавно в полупустых залах пел Дмитрий Хворостовский, а сегодня за два квартала спрашивают лишние билетки на его концерты.

ШКВАЛ АПЛОДИСМЕНТОВ, крики «браво», отсутствие билетов — все это уже становится привычным, обязательным даже, на концертах Хворостовского. Благодаря своим победам на престижных конкурсах, он одержал победу и над недоверчивым красноярским слушателем. И не только над ним. Когда несколько лет назад наша газета заметила певца, тогда еще студента Красноярского института искусства, и дала его творческий портрет, какая масса звонков обрушилась на редакцию! «Вам кто, больше не о ком писать?»

Сейчас же звонят и спрашивают: «Почему вы так мало пишете о Хворостовском?»

Жизнь человеческой души — так еще называют романсы. Они-то и вошли в программу, подготовленную режиссером и его концертмейстером Людмилой Курицкой. Это был концерт отнюдь не популярной музыки. Сложнейшие произведения Петра Ильича Чайковского и такое созвездие поэтических имен! Пушкин, Лермонтов, Алексей Толстой, а рядом с ними полузабытые имена Романова, Щербини, Хомякова...

Монолог для баритона «Подвиг» на стихи истинно русского поэта А. Хомякова звучит как гимн славянской душе. «Подвиг есть и в сражении, подвиг есть и в борьбе. Высший подвиг в терпенье, любви и молитве...» Невольно сравнива-

ешь эти тихие русские романсы с блистательными и мелодичными жемчужинами бельканто великих итальянцев, за которые слушатели так любят Хворостовского. Но, не желая уже идти по проложенной дорожке к сердцам слушателей, певец ищет иную дорогу к ним. И в совсем иной мир входишь вместе с солистом, дорогой и близкий русскому человеку, воистину переживая то, что «вместить не могут жизни берега».

Когда в конце концерта сверх программы прозвучал крохотный, но такой глубокий романс Сергея Васильевича Рахманинова «Все отнял у меня», тишину зала первыми нарушили не аплодисменты, а признательный возглас: «Спасибо!»

Это слово крикнул учитель своему ученику.

Профессор Екатерина Константиновна Иофель не пропускает, кажется, ни одного концерта своего воспитанника и после его многочисленных побед в стране и за рубежом. Если перечислить все его лауреатские звания, то получится довольно солидный перечень. А у Иофель, воспитавшей плеяду лауреатов, нет ни одного почетного звания, хотя музыкальный мир страны очень хорошо знает Екатерину Константиновну и ценит ее как высокопрофессионального специалиста, приглашая в жюри на всевоз-

можные вокальные конкурсы: она ценитель строгий. Но почему-то никто не спешит отметить и оценить ее подвиги. Что это? То самое пренебрежение к своим талантам? Так, что ли?..

Но вернемся к концерту. На память о нем слушатели не могли унести программку или буклет, ибо их нет в природе. Да и афиши на рекламных щитах и тумбах не блещут. Магазины кричаще пестрят «обнаженными махами», атлетики всех мастей и даже обезьянами, но днем с огнем не сыщешь нашу красноярскую знаменитость. А ведь в том же Малом зале, где шли концерты Хворостовского, каждый из присутствующих с радостью стал бы обладателем красочной афиши с портретом певца.

Художественное руководство — понятие обширное, и начинается оно вот с таких «мелочей», как реклама или же вентиляция. Терпеливые наши слушатели задыхались не только от восторга, но и от духоты в зале.

Но как бы то ни было, прекрасный цветок, говоря словами ведущего Евгения Лозинского, в огромный венчик к памятнику Чайковского вплелен.

**Л. АНДРЕЕВА,
В. МАЙСТРЕНКО.**

НА СНИМКАХ: на концерте Дмитрия Хворостовского.

Фото А. Токаря.

